

По обоюдному согласию встреча с Сигнуом Гринграссом была отложена до тех пор, пока Гарри не станет лучше разбираться в правильном поведении с Лордом, но он уступил и согласился хотя бы попытаться встретиться с этим человеком до конца лета.

Вернувшись в свою маленькую комнату после того, как Дафна ушла, Гарри подумал, что, чем бы он ни думал этим летом, это не соответствовало его ожиданиям. Освобождение от Следа, которое находилось под защитой в здании, должно было заставить его насладиться возможностью безжалостно практиковать новые заклинания, но пока он почти не использовал свою палочку. В основном он проводил время за чтением или письмом и к настоящему времени стал гораздо ближе знаком с жаргоном посланий Гринготтса, чем он ожидал.

Он понимал, что возможность унаследовать семью Блэков имеет большое значение, и поэтому заслуживает усилий и внимания, которые он уделял чтению каждого письма, которое Сириус или Гринготтс отправляли ему, но, возможно, он немного переборщил. Глядя на стопку непроверенных документов, которые он оставил нетронутыми после разговора с Дафной, Гарри снова достал книгу по этике, которую нервно рассматривал большую часть последних дней, и рухнул в пуф.

«Можно сделать это», - сказал он себе, прежде чем открыть книгу и активировать перо.

« Вы животное. Я не пытаюсь оскорбить вас. Просто констатирую факт. Я тоже животное. И все, кого мы знаем, тоже. Основные потребности животных - еда, вода, безопасность, общение, свобода. от боли - это основные потребности человека. Все люди, как и любое другое животное, разделяют одно и то же фундаментальное бедственное положение: однажды они неизбежно умрут, а тем временем уязвимы для причинения вреда. Возможно, ключ к нравственности лежит в понимании нашего места в жизни. естественный порядок вещей. Многие так думали ".

Гарри на мгновение задумался. Он не был уверен, согласен ли он с этим мнением. Он не видел ничего изначально прекрасного в естественном способе вещей, и, возможно, это была часть его мозга, свободно владеющая магией, но он обладал способностями манипулировать миром вокруг себя, как он хотел, для улучшения себя и других. Почему он должен отказываться от этой силы во имя приспособления к естественному порядку вещей? Разве бегство от основных жизненных трудностей не является причиной того, что маглы разработали технологии и почему волшебники так очарованы Магией?

Тем не менее он продолжал читать.

" Это руководящая мысль теории естественного закона. По ее мнению, хорошие люди - это те, кто выполняет свою истинную природу; плохие люди - это те, кто этого не делает. Моральный закон - это естественный закон - закон, который требует от нас действовать в соответствии с нашей природой ".

Это значение слова « естественное» было более связным с мировоззрением Гарри. Вести себя естественно, быть верным самому себе - это разумный способ прожить свою жизнь. Но опять же, это не способ построить общество, не так ли? Хотя мир маглов не так наполнен

идиосинкразиями и не так окутан коконами не поддающихся расшифровке традиций и обычаев, как Волшебный мир, он также наполнен приходами и уходами вежливой компании и манер, которые ограничивают то, что люди действительно хотят сказать. Семья Дурслей была очень хорошей семьей в отсутствие Гарри и оскорбительной в его присутствии. Мир наполнен крошечной ложью, которую мы говорим друг другу и себе, чтобы всем нам было комфортнее.

Но Гарри признал, что не знал, была ли это часть общества, которая ему нравилась, или нет. В глубине души он был разочарован, когда ему пришлось сохранить часть себя обратно, что было большой причиной, почему ему так понравился портрет Салазара, и, в меньшей степени, почему он так быстро соединился с Гринграссом. Оба внесли ту сторону его личности, которую он редко проявлял в окружении только гриффиндорцев.

" Согласно этой теории, человеческая природа может служить объективным стандартом морали. Мы поступаем правильно, когда наши действия выражают человеческую природу, и поступаем неправильно, когда нарушаем ее. Поскольку отдельные люди и целые общества могут ошибаться в том, какова наша истинная природа, они могут оказаться совершенно неуместными в отношении того, что требует от нас мораль. Хотя многие теоретики естественного права являются теистами, которые утверждают, что наша природа была дана нам Богом, это не является существенным элементом теории. Решающим является то, что человеческая природа призвана служить высшим моральным стандартом. Если эта теория верна, то, пока существует такая вещь, как человеческая природа, существует объективный источник морали ».

Это было то, из-за чего у Гарри было меньше противоречий. Он более или менее решил самостоятельно, что он не верит, что следует следовать какой-либо системе морали, ценность которой является внешней и объективной. Более того, существование абсолютной природы, пронизывающей всех людей, в лучшем случае было сомнительным. Люди были слишком разными, чтобы руководствоваться одним объединяющим принципом. Просто казалось глупым полагать, что каждый человек, которого он знал, сознательно шел против этой постоянной «человеческой природы», чтобы быть такими же разными, как они.

" Есть много скептических аргументов, которые пытаются подорвать надежды на моральную мудрость. Вот извечный фаворит, вариация аргумента, разработанного гениальным шотландским философом Дэвидом Хьюмом (1711-1776). Назовем этот аргумент Юма в его честь:

1. Мы можем знать только два типа утверждений: концептуальные истины или эмпирические истины.
2. Моральные утверждения не являются ни концептуальными, ни эмпирическими истинами.
3. Следовательно, у нас не может быть морального знания.

Концептуальная истина - это истина, которую можно узнать, просто поняв ее. Вот несколько концептуальных истин: ни одна сфера не является кубом; все целые числа четные или

нечетные; холостяки - неженатые мужчины; если А выше В, а В выше С, тогда А выше С. Вы можете закрыть глаза на мир, просто подумайте об этих утверждениях и знайте, что они верны. Эмпирические истины не такие. Их можно узнать, только полагаясь на свидетельства наших пяти органов чувств. Вот несколько эмпирических истин: я живу в доме, построенном в 1915 году; 25 июня 2007 г. в Лондоне шел дождь; Тихий океан больше Атлантического; Дэвид Хьюм никогда не был женат ".

Из-за разных представлений об истине у Гарри немного болела голова, как всегда, когда книга переходила от морали к прямой философии, не то чтобы между этими двумя вещами было большое расстояние. Философия казалась намного более грандиозной, чем то, как книга ссылается на мораль. Нравственность могла быть адекватно объяснена упрощенными аналогиями или мысленными упражнениями, которые Гарри мог выполнять без малейшего колебания, но философия казалась удобной только в громких словах и многословных монологах.

Он уже сожалел о том, что снова взял книгу, но сделал пометку, чтобы почитать о Дэвиде Хьюме больше, когда сможет. Позже Салазар может помочь ему заняться философией.

«Почему моральные утверждения не являются концептуальными истинами? Потому что для любого морального утверждения мы можем полностью понять его и при этом задаться вопросом, истинно ли оно. Почему моральные утверждения не являются эмпирическими истинами? Потому что мы не открываем их с помощью наших органов чувств. . Никакие научные исследования мира не выявят в нем каких-либо моральных качеств. Если вы станете свидетелем убийства или невыполненного обещания, вы заметите многое. Но вы не сможете увидеть его неправильность ».

Аргумент был немного туманным для Гарри, но он объяснил его скорее отсутствием интеллектуальной способности ставить под сомнение абстрактные вещи, чем самой идеей. Однако мысль о том, что объективно нельзя воспринимать безнравственность, была привлекательной. Это означало, что мораль исходит изнутри, а не извне, и что ее нельзя различить в абсолютном выражении. Он знал, что с этим уже согласен. Кроме того, некоторое облегчение пришло к мысли о том, что научные исследования не помогут ему открыть моральную истину. Честно говоря, Гарри не раз задавался вопросом, не был ли он достаточно умен, чтобы понять мораль и решить, во что он верит.

«В принципе, мы можем использовать научные методы, чтобы обнаружить то, что изначально является человеческим, и таким образом решить задачу Юма по обретению морального знания. Если Жан-Жак Руссо (1712–1778) был прав, мы по своей природе ангелы. До того, как общество развратило нас, наши благородная природа просвечивает. Мы по своей природе приятные, отзывчивые и внимательные. Если в нашей природе есть ключ к морали, то мораль во многом такая, как мы думаем. Она требует от нас доброты, сотрудничества и внимательности к нуждам людей. другие. Это было бы утешением. Но что, если бы Томас Гоббс (1588–1679) был прав? Он думал, что мы от природы эгоистичны, склонны к соперничеству и недоверчивы. Мы рождены такими и по большей части остаемся такими. . Если естественное является врожденным, и если от нас требуется действовать в соответствии с нашей истинной природой, тогда взгляд Гоббса заставит нас отказаться от многих наших традиционных этических убеждений ».

Гарри знал, что он недостаточно одарен интеллектуально, чтобы убедительно насмехаться над двумя идеями, изложенными в книге, но он признал, что обе идеи ему совсем не нравились. Врожденная добродетель или врожденная порочность казались бессмысленной дискуссией о попытках найти что-то, что объединяет каждого человека. Для Гарри единственной вещью, объединяющей каждого человека, была Смерть. Ничего больше.

Кроме того, представление о том, что люди были чем-то врожденным, не соглашалось с ним по нескольким направлениям. Помимо его теперь стойкого дискомфорта из-за того, что он руководствуется внешним фактором, который не подлежит обсуждению, как и должна быть концепция Человеческой Природы с заглавными буквами, он знал, что люди меняются в зависимости от обстоятельств вокруг него. Кем бы он ни был до того, как Дурслей вошли в его жизнь, навсегда изменилось имя, которым он добрался до Хогвартса, и он отказывался признать, что этот опыт не изменил что-то глубоко внутри него. Или, что более важно, он все еще был бы самим собой, если бы не был сиротой. Ничто не могло бы убедить его в том, что он был бы по своей сути таким же, если бы его воспитывали Лили и Джеймс, чем в этом мире, в котором он был воспитан Петунией и Верноном.

« Моральные законы - это просто законы природы, хотя они и регулируют людей, а не планеты, молекулы или гравитационные силы. Но, как мы видели, трудно попытаться прочитать рекомендации о том, как мы должны действовать, исходя из описаний того, как природа действует. И это не должно быть слишком удивительным. Законы природы описывают и предсказывают, как вещи будут вести себя. Они резюмируют реальное поведение вещей, и, если только они не являются статистическими законами (такого рода, которые приписывают вероятность результатам, а не определенность), их невозможно нарушить. Моральные законы различны во всех отношениях. Они могут быть нарушены, и часто нарушаются. Они не предназначены для описания того, как мы ведем себя, а, скорее, чтобы служить идеалами, к которым мы должны стремиться ».

Гарри согласился и закрыл главу с вновь обретенным чувством удовлетворения. Всегда было приятно, когда ему удавалось пройти через главу книги, даже когда в таких случаях, как сегодня, он чувствовал себя немного подавленным логикой. Тем не менее, чем дальше он углублялся в книгу, тем больше у него в голове возникала мысль, что он никогда не найдет того, во что искренне верил, что он недостаточно умен, чтобы быть кем-то большим, чем человеком действия. Что он всегда был обременен тем, чтобы быть просто оловянным солдатиком в армии Дамблдора или просто тренироваться по стрельбе Пожирателей смерти Риддла.

Он вернулся к своим документам Гринготтса, но страх остался.

На следующий день Гарри понял, что чувствует себя ужасно напряженным. Он плохо спал, и после раннего пробуждения его тело просто отказывалось возвращаться в мирный сон. Не видя смысла снова засыпать, он медленно встал с постели и почувствовал, как его охватывает голод.

В здании не было кухни, но Гарри поел перед тем, как покинуть Тисовую улицу, и согласился съесть целую коллекцию печенья и фруктов вместо того, чтобы идти завтракать в Дырявый котел. Однако в соседней общей комнате был чайник для чая, и поэтому он расслабился, потягивая горячий напиток в одном из кресел. Он понял, что прогулка по Косому переулку в

роли Гарри Поттера даст понять Дамблдору, что он не ездил в путешествие с Дурслем, поэтому ему пришлось привыкнуть к идее использовать гламур, но он чувствовал себя некомфортно не в своей коже. Это слишком напомнило ему инцидент с Обратным соком на втором курсе. Он слегка съежился при воспоминании.

Пока он останется в здании. Было еще рано, поэтому он не ожидал никаких приездов. Он должен найти способ снять напряжение внутри.

Обходя комнаты, думая, что ему делать, он проходил мимо большой комнаты без украшений с пятью манекенами, которые он заказал для проверки заклинаний. Вспомнив, что ему приходилось использовать свою магию только изредка, пока он находился под защитой, он пожал плечами и прижался к ближайшему манекену.

Гарри понял, что после разговоров с Салазаром он начал чувствовать более глубокое понимание своей сырой магии. Это сбивало с толку - столкнуться с потенциалом вещей, которые все же материализовались в том или ином заклинании, как столкновение с бесконечной пустотой. Он задавался вопросом, чувствовали ли все остальные также эту связь со своей магией, или это был только он. Может, дело в силе?

После того, как он долгое время не использовал магию, кроме использования своего Патронуса, ему не терпелось использовать ее в полной мере. Он слегка ухмыльнулся, вытащил палочку, а затем ...

Ничего такого.

Гарри замер. Если честно, он хотел взорвать манекен до неузнаваемости, но не знал, как это сделать. Его воля нанести мощный удар по существу была настолько сильной, что даже он заметил, как его магия кружится вокруг него. Он подумал о кастинге Диффиндо, но потом заколебался.

"Слепой путь - лучший способ заниматься магией, дитя?" Он слышал в своей голове голос Салазара.

Громко проклиная портрета, он проворчал. «Было бы намного лучше, если бы я мог быть безрассудным и импульсивным, как всегда, но нет, ты должен найти портрет, который заставляет тебя думать, прежде чем что-то делать, не так ли, Гарри?»

«А теперь я разговариваю сам с собой», - пожаловался он, несколько маниакально смеясь, - «великолепно. Просто великолепно, Поттер».

Он чувствовал притяжение своей магии, чтобы просто наложить проклятое Разрывающее заклинание и покончить с этим, но его разум до сих пор упирался в нежелание Салазара обучать его магии. Слизерин сказал, что это произошло потому, что он уже превысил свой ожидаемый уровень, учитывая его возраст, но будет ли мир ждать, пока он достигнет

совершеннолетия? Учитывая его жизнь до сих пор, он не был оптимистичен.

Флитвик сказал, что он был ближе к седьмому году в магической силе. Тогда разве он не должен быть готов изучить хотя бы еще несколько разрушительных заклинаний?

Тем не менее, он не мог заставить себя наложить заклинание, не подумав об этом заранее. Он был чрезвычайно раздражен тем, что Салазар навлек на него эти колебания даже без присутствия Основателя, но все же он долгое время оставался укорененным в размышлениях о том, что делать.

"Что было бы хорошим компромиссом?" Он подумал про себя. «Что бы Салазар одобрил в этом сценарии?»

У него возникла странная идея, он побежал в свою комнату и достал «Искусство войны» со своей книжной полки. Это была странная мысль, но книга была полна тактических советов, которые можно было использовать в битве, так что, может быть, он сможет перенести содержание книги из общей картины в индивидуальный поединок?

«Кое-что из этого было уже более или менее легко сделать», - размышлял он. В самом начале книги говорится о том, что война - это вопрос жизни и смерти. Перенести этот урок в сферу индивидуального конфликта было несложно.

«Никакой пощады», - пробормотал Гарри, вспоминая, как сбежал Петтигрю. Его хватка на книге усилилась, и он тяжело сел, чтобы посмотреть, сможет ли он чему-нибудь научиться, прежде чем отбрасывать ее.

По общему признанию, его внимание было немного отвлечено, поэтому ему потребовалось время, чтобы прочитать, а не просто взглянуть на слова, но четвертый отрывок действительно привлек его внимание.

« Это: (1) Моральный закон; (2) Небеса; (3) Земля; (4) Командующий; (5) Метод и дисциплина ». Он в замешательстве моргнул. Честно говоря, он по-настоящему обратил внимание на эту фразу только потому, что накануне все еще был заиклен на своих размышлениях об этике и морали. Он взглянул вверх и внимательнее прочитал третий отрывок.

« Искусство войны, таким образом, определяется пятью постоянными факторами, которые следует принимать во внимание в своих размышлениях, пытаясь определить условия, складывающиеся в полевых условиях ». Гарри улыбнулся. В конце концов, это упражнение не может быть бессмысленным.

«Моральный закон побуждает людей быть в полном согласии со своим правителем, чтобы они следовали за ним независимо от своей жизни, не боясь никакой опасности». Гарри остановился, чтобы обдумать суть дела. Может быть, поэтому Салазар до сих пор настаивал на

том, чтобы сам развил в себе чувство правильного и неправильного. Если есть за что бороться и к чему стремиться, это может дать ему преимущество перед тем, кто ни за что не борется.

« Небо означает ночь и день, холод и тепло, времена и времена года. Земля включает в себя расстояния, большие и малые; опасность и безопасность; открытую землю и узкие проходы; шансы на жизнь и смерть ». Эти моменты было легче рассмотреть на индивидуальном уровне. «Местность может сыграть большую роль в битве», - подумал он. Если бы он находился в такой открытой комнате, как эта, он бы сражался иначе, чем в коридоре Хогвартса. Гарри нахмурился. Может быть, лучше разработать стратегию битвы в разных средах, чем просто полагаться на одну стратегию.

" Командующий олицетворяет мудрость, искренность, доброжелательность, храбрость и строгость. Под методом и дисциплиной следует понимать построение армии в ее надлежащих подразделениях, повышение званий среди офицеров, содержание дорог служащими. какие поставки могут попасть в армию, и контроль над военными расходами ». Эти последние двое сильно его сбили с толку. Он не видел, как их можно уменьшить в индивидуальном масштабе, но решил продолжить чтение, чтобы посмотреть, что еще он сможет усвоить.

По мере того, как он читал все больше и больше отрывков, он заметил, что, хотя некоторые из них казались слишком направленными на конкретный контекст крупномасштабной битвы, чтобы быть применимыми, некоторые из них могли быть чрезвычайно полезны на дуэли. Было чему поучиться из « Все войны основаны на обмане ».

Но он также заметил, что там были советы, которые были бы гораздо более полезными в его жизни в Хогвартсе в целом, если бы он хотел постепенно сформировать базу поддержки. « Если он расслабляется, не давайте ему отдыха. Если его силы едины, разделите их » - звучало как хороший способ разобраться с бандой Малфоя. « Атакуй его там, где он не готов, появляйся там, где тебя не ждут » звучало одинаково полезно против Дамблдора, если однажды ему пришлось бы по-настоящему сражаться в битве воли внутри школы с директором.

Гарри собирался прочитать вторую главу книги, когда голос вырвал его из нее.

«Это довольно необычное место для чтения, не так ли, Гарри?»

«Профессор Флитвик? Что вы здесь делаете так рано?»

«Я сказал тебе называть меня Филиусом, когда мы останемся одни», - весело пропищал профессор, ковыляя и подходя к все еще сидящему Гарри. «Из-за моего титула и моей фамилии я могу забыть свое имя, потому что так мало людей используют его».

«Извини, Филиус, - усмехнулся Гарри, - просто немного странно тебя так называть. А если серьезно, почему ты здесь так рано?»

«Утром я проезжал мимо Гринготтса, чтобы заняться каким-то личным делом, и подумал о том,

чтобы приехать сюда, чтобы узнать, были ли вы здесь и не нужно ли вам что-нибудь, прежде чем вернуться», - признался он, прежде чем взглянуть на книгу в руках Гарри. "Что ты там читаешь?"

Гарри безмолвно передал ему «Искусство войны».

«Ах да, я знаю эту книгу», - мягко сказал он.

"Действительно?" - удивился Гарри. «Я не ожидал, что ты узнаешь, учитывая, что это старая магловская книга».

«Гоблины любят иногда читать магловскую литературу», - объяснил Флитвик, не отрывая глаз от уже открытой книги.

«Я этого тоже не знал», - признал Гарри. «Я думал, гоблины будут ... эээ, менее чем дружелюбны по отношению к магглам».

«Большинство гоблинов не любят маглов на том простом основании, что они содержат слишком много минералов мира по своему вкусу», - с усмешкой признал профессор, прежде чем полностью взглянуть на Гарри. «Но вы обнаружите, что истинное совершенство редко уважает границы общих предрассудков. Хорошим примером может служить Дамблдор. Этого человека безмерно ненавидят все Темные Волшебники в мире, но все они глубоко уважают его магическое мастерство. И если я могу оставить свое смирение за дверью, я подобный пример. Несмотря на то, что я полугоблин, даже Люциус Малfoy не попытался бы освободить меня из Хогвартса, потому что он знает, насколько я хорош ».

Гарри нечего было добавить, поэтому он просто напевал, но он никогда раньше не замечал, как Драко Малfoy не беспокоил себя, вызывая неприязнь к Флитвику за его наследие, но изо всех сил критиковал Хагрида за его.

«Почему ты читаешь эту книгу, Гарри?»

«Я подумал, что это может дать мне кое-какие идеи о том, как лучше сражаться», - быстро сказал он, прежде чем задумчиво взглянуть на Флитвика, «на самом деле, раз ты уже здесь, не могли бы вы научить меня некоторым вещам?»

«Вовсе нет», - пожал плечами полугоблин. «Вставай, и мы начнем с простых вещей».

«Хорошо, - сказал Гарри, вставая и глядя прямо на профессора, - что вы предлагаете?»

«Примите позицию, как будто вы атакуете манекен, пожалуйста», - ответил он странно твердым голосом. Гарри приподнял брови от холодности своего голоса, но кивнул и, удерживая палочку в удобном положении, нервно посмотрел на Флитвика.

«Нет», - он прищелкнул языком. «Не достаточно хорошо, и я покажу вам, почему».

Он спокойно подошел к манекену и быстрее, чем Гарри мог проследить, выхватил палочку и произнес заклинание, не произнося ни слова. Глаза Гарри расширились от того, как внезапно произошло нападение, и он едва успел броситься на землю, чтобы избежать его.

"Какого черта?" - сердито спросил Гарри, глядя на гоблина, который уже нацелил на него свою палочку, поскольку он был беззащитен на земле.

"Вы знаете, почему ваша позиция была неправильной?" - спокойно спросил он.

"Потому что я не был готов к скрытой атаке?" - горячо спросил Гарри, вставая и возвращаясь в исходное положение.

«Я не знал, что твои враги вежливо откроют тебе свое присутствие», - легко парировал Флитвик, приподняв бровь. Гарри, ворча, уступил. «Причина, по которой твоя стойка была неправильной, в том, что ты был плоскостопым и квадратным. Не только то, что обе ступни выровнены боком, это не только делает вас гораздо более легкой целью, но и мешает вам легко уклоняться от заклинаний, особенно когда вы плоскостопие».

«Хорошо, - кивнул Гарри, - как мне занять позицию?»

«Стойка - это очень личное дело, Гарри. У самых могущественных волшебников есть небольшой набор фирменных заклинаний, которые они используют с большим эффектом в дополнение к последовательности более косвенных заклинаний, и в каждой ситуации они меняют свою работу ног, однако большинство из них так и делают. иметь позицию по умолчанию, - сказал он, прежде чем задумчиво почесать подбородок, - на самом деле, единственный волшебник, которого я знаю, который преуспеет в квадратной стойке, - это Дамблдор, но это только потому, что его опыт в Трансфигурации, и ему легче создавать физические преграды для заклинаний, чем он может уклоняться от них ».

"Вы можете показать мне хотя бы хорошую позицию по умолчанию?" - с надеждой спросил Гарри.

«Конечно», - кивнул Флитвик. "Во-первых, сделайте свою стойку диагональной. Вы не хотите иметь вертикальную стойку, даже если она сводит к минимуму пространство, в котором вас могут атаковать, потому что это также ограничивает вашу горизонтальную подвижность. Поскольку вы правша, вы хотите выставить правую ногу вперед, но лишь немного. Принятие широкой стойки, когда вы разделяете ноги, чтобы сформировать одну большую треугольную опору для вашего тела, хорошо для физического боя, но не в такой степени для его магического аналога, особенно если вы как правило, слегка сжимают палочку, как и вы. Важно держать заднюю ногу немного приподнятой на тот случай, если вам нужно сделать резкое движение. Понятно? "

«Думаю, да», - сказал Гарри, внося поправки. Флитвик поправлял его пару раз, пока не подумал, что у Гарри есть разумное равновесие, и наконец удовлетворенно кивнул.

"Хорошо. Первое, что вам нужно сделать, это использовать ногу в качестве оси поворота. Я имею в виду, что вместо того, чтобы броситься на землю и стать легкой мишенью, вам следует поставить правую ногу на землю, используя пальцы ног, и поверните ногу вокруг нее. Вы заметите, что когда вы это сделаете, ваше тело, естественно, захочет поворачиваться вместе с вашей правой ногой ».

Гарри медленно следовал его инструкциям и заметил, что, как только он достаточно повернул правую ногу, мышцы его спины и его левое колено начали болеть. Когда он повернулся, его тело снова расслабилось, приняв удобное положение.

«Хорошо, но теперь я снова в вертикальном положении, я не могу двигаться».

«Верно», - оживленно пискнул Флитвик, впервые за время обсуждения сохранив свой обычно веселый вид. «Вот почему вы не будете оставаться в этом положении надолго. Последовательное движение - повернуть левую ногу, а затем повернуть тело назад. Если вы сделаете это, вы увидите, что находитесь в том же положении, что и в начале, но перевернутым, с левой ногой вперед. Момент, когда вы поворачиваете свое тело назад, является хорошим моментом, чтобы отбросить назад, или, если вы думаете, что положение слишком тугое, вы можете просто остаться в своем скрученном положении и шагнуть вперед и использовать этот шаг в позицию по умолчанию для произнесения заклинания ".

Гарри попытался сделать это пару раз, пока не застонал.

«Это сложно», - проворчал он, не сумев найти естественное положение, чтобы отклониться от оси вращения, и чуть не упал на землю.

«Конечно, - легко согласился Филиус, - есть причина, по которой дуэль уважается как вид спорта в Волшебном мире. Это сложно, и гораздо больше усилий вкладывается в такие вещи, как стойки и использование пространства вокруг вас в ваших интересах, чем люди предполагают. Вчера я сказал, что ты магически силен, как шестикурсник или седьмой год, но если бы ты сражался с обученным седьмым курсом, тебя было бы легко победить на дуэли, даже если бы он был магически слабее тебя ».

"Потому что я знаю меньше заклинаний?" - спросил Гарри, вспомнив свое разочарование из-за того, что не знал, что использовать ранее этим утром.

«Это, конечно, не поможет, но нет. Простая магия, используемая творчески, может преодолеть сложную магию, используемую просто. Но, честно говоря, именно на четвертом курсе вы начинаете изучать заклинания, которые можно лучше использовать в боевой ситуации», - помахал он. его рука небрежно, прежде чем продолжить. «Но причина не в этом. Причина просто в отсутствии опыта. К тому времени, когда вы дойдете до седьмого года, у вас будет достаточно отзывов от импровизированных дуэлей или просто колдовства в целом, чтобы

выработать свой индивидуальный стиль. начало этого процесса. Что касается всех ваших приключений в Хогвартсе, насколько я понимаю, за пределами Патронуса вы добились успеха не из-за вашего магического мастерства, а из-за вашей решимости.

Гарри задумался над проблемами, с которыми он столкнулся в течение последних трех лет, и вынужден был неохотно согласиться. Он не использовал столько магии для решения своих проблем, как ожидал, особенно учитывая то, что он учился в школе магии. Он медленно кивнул, заставив Флитвика мягко улыбнуться ему.

"Что вы посоветуете, Филиус?"

«Что ж, когда я здесь, мы можем обучить вас вашей стойке. Мы можем заставить вас уклоняться и противодействовать более плавно и с разных позиций, начиная с этой стандартной ситуации, которую мы обсуждали сегодня, а затем развиваемся в различных сценариях. Но я не буду здесь все время, - многозначительно закончил полугоблин. «Используя « Искусство войны » или другие подобные книги, вы можете разработать свою теорию взаимодействия, с помощью которой вы сможете выбрать свои любимые заклинания».

"Теория участия?" - спросил Гарри. «Весь этот разговор с Флитвиком был ничем иным, как унижительным», - подумал он.

«Теория взаимодействия - это то, как вы предпочитаете подходить к конфликту», - мягко объяснил профессор. "Как правило, вы всегда хотите навязать противнику свой стиль боя. Например, Сами-Знаете-Кто обычно действовал исходя из предпосылки наложения сильных фатальных проклятий в постоянном потоке вместо того, чтобы прибегать к щитам или даже к более быстрым но менее смертоносным заклинаниям. Минерва предпочитает сражаться, используя Боевую трансфигурацию, создавая несколько объектов для поддержки себя, когда она накладывает проклятия и щиты. Как я упоминал ранее, Дамблдор предпочитает принимать неподвижную стойку и создавать физические препятствия для проклятий, приближающихся к нему и атакующих фронтально ".

«Понятно», - кивнул Гарри, но понятия не имел, как он подойдет к этому вопросу. Разве ему не следует сначала изучить магию, чтобы узнать свои склонности, прежде чем остановиться на предпочтениях? Или, может быть, выбор предпочтения поможет ему узнать больше о магии? Это сбивало с толку. "Не могли бы вы показать мне свою теорию участия?"

Флитвик испытующе посмотрел на Гарри, но наконец склонил голову в знак согласия. «Моя основная идея состоит в том, что все конфликты основаны на пространстве. Вы хотите минимизировать пространство, которое может использовать ваш противник, и прижать его к одной точке, занимая при этом наиболее полезное пространство, насколько это возможно, - объяснил он перед ухмылкой, - в дуэли. на трассе, я иногда посылал проклятия немного влево или вправо от моих противников, чтобы они были прижаты к одной стороне трассы или заставляли их использовать свои щиты ».

Гарри немного рассмеялся. Он мог понять эту теорию немного лучше. По крайней мере, он мог начать с этого принципа. Это не сработает против кого-то вроде Риддла, но с кем-то, обладающим такой же магической силой, что и Гарри, помешать им двигаться должным образом могло бы помочь.

«Тогда хорошо», - сказал Флитвик, хлопнув в ладоши и злобно ухмыльнувшись, выхватывая палочку. "Давайте начнем."

Гарри сглотнул и занял свою позицию.

<http://tl.rulate.ru/book/62719/1779688>